

«Что насчет оружия?», - спросила старейшина Флауэр. «Полагаю, вы создаете врага человеческого типа. Что вполне справедливо, учитывая, что большинство демонов в какой-то мере повторяют нашу форму».

«Что касается оружия, то я учитывал тот факт, что лучшее оружие делается из одного материала, чтобы его было легче зачаровать, и поэтому исторически оно было относительно небольшим, чтобы сэкономить на стоимости. Если задуматься, то и человеческая фигура могла бы орудовать чем-то таким же высоким, как и она сама. Однако это просто расточительно, учитывая затраты».

Старейшина Флауэр скрестила руки и с сомнением наклонила голову.

«Несколько сект используют шести».

Цзинь беспомощно пожал плечами.

«Я создал комбинацию из двух материалов - дерева и металла. Вероятно, через нее невозможно провести ничего. Больше всего оно похоже на копье, но даже с ним конструкция совершенно иная. Две трети оружия состоит из дерева, а одна треть - из более длинного клинка с поперечной гардой».

«Вам пришлось бы разработать совершенно новую боевую систему. Создать нечто, что требует традиций и обучения, накопленных поколениями, с нуля», - мягко заключил старейшина Цинь.

«Я сделал все, что мог», - сказал Цзинь.

«Любопытно», - заметила старейшина Флауэр.

«Да, но мы еще не закончили», - вмешался старейшина Лун, обращаясь к Цзиню, до этого молча наблюдая за общением между ним и старейшиной. «А как насчет окружения? Использование шаблона с таким «новым» врагом разрушит часть погружения, на которое опирается передача навыков», - сказал он с некоторым триумфом.

«Я сам создал архитектурное окружение. То, что, по моему мнению, соответствовало эстетике, выбранной для врага. В дополнение ко всему я также создал музыку - вид искусства, который, надеюсь, поднимет эмоциональное состояние участника», - ответил Цзинь.

Некоторые внутренние ученики, слушавшие его из-за ворот, рассмеялись и недоверчиво посмотрели друг на друга.

«Музыка!», - воскликнул старейшина Лун.

«Как вы уже догадались», - сказал Цзинь. «Мне нужно было поэкспериментировать, чтобы повысить уровень погружения, создав невиданного ранее врага и стиль боя».

Старейшина Лун ничего не ответил на это и лишь нахмурился.

«Должен признать, - снова вступил в разговор старейшина Цинь. «Обычно я могу представить себе, в какую иллюзию мне предстоит попасть, из теоретической беседы, проводимой в начале экзаменационной сессии. Однако в вашем случае я не могу представить себе ничего. В этом, я

полагаю, и есть смысл. Тем не менее, думаю, пора приступить к рассмотрению сценария. Старейшина Лун, старейшина Флауэр, кто из вас хочет начать. С теории или с боевой системы?»

Флауэр шагнула вперед, с любопытством глядя на Комнату, зажатую в руках Цзиня.

Ученик держал ее довольно отчаянно, стоя на травянистой местности, его взгляд был искажен туманом. Несмотря на то, что Комната могла выдержать, наверное, все, что он мог в нее бросить, он все еще боялся, что она просто упадет на землю и разобьется.

«Я бы хотела начать», - сказала женщина. «В конце концов, если боевая система слишком плоха для слов, чего мы действительно опасаемся, то нет смысла тратить время старейшины Лун», - рассуждала она.

Однако было очевидно, что ей просто не терпелось удовлетворить свое любопытство и она хотела пойти первой по совершенно личным причинам.

Цзинь протянул Комнату старейшине. Она осторожно приняла ее из его рук, и их пальцы на секунду соприкоснулись друг с другом. У нее были грубые руки, как у воина. Она отступила назад, чтобы снова встать среди старейшин.

«Я войду», - сказала она.

Старейшина Флауэр

Флауэр родилась в Секте Иллюзорной Комнаты. Но ее никогда не интересовали техники культивирования и товары, которые они продавали. На самом деле она хотела стать воином. Но в этом мире человеку выпало счастье родиться у отца, который был старейшиной в устоявшейся секте, и было бы глупо пренебрегать этой привилегией и идти неофитом в чужую. Тем более что всегда можно было заподозрить шпионаж. Это было правильное решение. Благодаря ресурсам своей семьи она стала самым молодым членом секты, сформировавшим зарождающуюся душу, в возрасте 65 лет.

И все равно она стала воином, только не с доступом к особым и секретным техникам секты, которая занималась боевой культивацией.

В итоге это был удачный карьерный ход. Став воином в секте, полной людей, которые таковыми не являлись, она могла предложить нечто уникальное для создания боевых систем и

тестирования иллюзорных комнат.

К сожалению, это также сопровождалось тем, что она становилась человеком, к которому обращались, когда нужно было проверить способности внешнего или внутреннего ученика. Она планировала через несколько недель отправиться в экспедицию, чтобы избавиться от этой обязанности, так как было очень утомительно тратить столько времени на изучение иллюзорных комнат, которые давали сравнительно мало пользы за то время, которое они отнимали на проверку.

Таким образом, сегодняшний день должен был стать для нее последним перед тем, как она покинет секту и отправится с дипломатической миссией в Секту Безумных Монахов.

На самом деле она ехала туда, чтобы обменяться советами с несколькими культиваторами-боевиками и немного отдохнуть.

Культиваторы, которые приходили к ним на гору, чтобы ознакомиться с библиотекой сценариев, обычно не были заинтересованы в спаррингах и платили почасовую плату за присутствие в библиотеке.

Войдя в иллюзорную комнату, она опустила небесную энергию, укрепляющую ее тело, до уровня, достижимого для культиватора низкого уровня и конца стадии сбора ци.

Сначала, как обычно, она оказалась в пустом пространстве. Для нее оно было белым, но она знала, что для других оно иногда бывает черным.

Войдя в иллюзорную комнату, человек не сразу попадал в сценарий, а просто оказывался в области сознания, из которой при желании можно было попасть в него.

Разные разработчики сценариев создавали разные методы доступа, но этот внешний ученик поступил вполне традиционно: он просто создал визуальную подсказку в виде металлического шлема, перекрещенного двумя копьями, о которых он говорил.

Без всяких предисловий она направила ментальный зонд на иконку, заставив окружающую обстановку резко измениться в одно мгновение.

Никакого перехода, заметила она.

Старейшина Лун наверняка был бы недоволен этим, устаревший элитарий.

Однако все мысли о том, что подумает старейшина Лун, отбросила окружающая обстановка, когда она материализовалась вокруг нее.